

Фан Чуньшэн разжал пальцы и сделал шаг назад. Вэй Наньси медленно обернулся; в его глазах еще плескалась мутная дымка отрешенности.

— Я что... — он запнулся, — укусил тебя?

— Вот здесь, — Фан Чуньшэн отогнул ворот халата, демонстрируя окровавленное плечо. — Хватка у тебя что надо, — не без иронии добавил он.

Вэй Наньси порывался было извиниться, но Фан Чуньшэн уже достал целебную мазь. Нанося лекарство на рану, он спросил:

— Что ты там увидел?

— Шэня, — глухо отозвался Вэй Наньси. — И кое-что из прошлого. То, о чем предпочел бы не вспоминать.

2333 тем временем всюду вопил в сознании: «Ого! Сразу видно — главный герой! Концентрация галлюциногена снаружи упала, зато уровень враждебности просто зашкаливает!»

Фан Чуньшэн проигнорировал Систему и снова обратился к соученику:

— Как ты сейчас? Морок прошел?

— Не беспокойся, всё в порядке. Я просто проявил неосторожность, больше это не повторится, — Вэй Наньси виновато кивнул на разорванную ткань на плече Чуньшэна. — Твоя рана...

Целебная пиллюля подействовала мгновенно: рваные края затянулись, кожа начала зудеть. Фан Чуньшэн с трудом подавил желание почесать заживающее плечо.

— Пустяки, — отмахнулся он. — В твоей слюне ведь нет яда, я надеюсь?

Вэй Наньси хотел что-то ответить, но Фан Чуньшэн пресек его попытку:

— Об этом поговорим позже, потом я представлю тебе счет. Сейчас нужно разобраться с тем, что творится вокруг.

На поверхности моря повсюду виднелись обломки духовных лодок. Из-за охватившего людей безумия начались стычки; вдали виднелись вспышки огня, обгоревшие доски и мечущиеся на мечах практики. Океан превратился в поле битвы.

Их маленькое судно, защищенное магией Фан Чуньшэна, оставалось единственным островком спокойствия в этом хаосе.

— Ученики Линсяо под защитой массивов, они не должны пострадать, — рассудил Чуньшэн. — Главное — не давать им лезть в воду спасать остальных. Кто знает, сколько стервятников затаилось в тени, ожидая момента, чтобы ударить в спину.

— Везде неразбериха, и никто не пытается навести порядок, — заметил Вэй Наньси. — Мэн Ханьюаня и Кун Хуайи нигде не видно.

— Их отношения явно не так плохи, как хочет казаться Мэн Ханьюань. По крайней мере, они еще не враги, — Фан Чуньшэн задумчиво посмотрел на воду. — Я найду способ справиться с Шэнем. Ты же возьми на себя адептов Линсяо и постарайся стабилизировать ситуацию.

— Давай поменяемся.

— Ты собрался в одиночку идти на Шэня? — Фан Чуньшэн скептически прищурился. — Мелькнувшая тень была сильна, там как минимум уровень Зарождающейся Души. К тому же ты только что едва не сошел с ума от его паров. вступишь в бой — и сразу окажешься в невыгодном положении.

Он старался говорить мягче, намекая, что Вэй Наньси может просто не сдюжить.

— Эта тварь ищет именно меня, — объяснил Вэй Наньси. — Если пойдешь ты, она может и вовсе не показаться. Тайное царство — ее главная опора. Даже если ты сможешь ее одолеть, что толку, если она затаится в глубине?

Он сделал паузу и добавил:

— К тому же, люди из Тайного царства еще не вышли. Если Шэнь перекрыл выход, его нужно выманить. А что касается секты... Ты слишком высокого обо мне мнения. Если бы здесь были ученики Зелёной долины, они бы послушались меня из уважения к тебе. Но здесь люди Террасы Небесного Зеркала. Кун Хуайи нет на месте, и я сомневаюсь, что они станут подчиняться какому-то младшему соученику.

— И насчет тумана — обещаю, это была случайность. Я уже пришел в себя и не попадусь в одну ловушку дважды. Я знаю, что делаю.

Не успел Фан Чуньшэн возразить, как вдали взметнулась исполинская волна. Над водой на мгновение показалась полоса мерцающей чешуи — тварь в глубинах была поистине огромной.

— Я пошел. Обещаю вернуться в целости и сохранности, — Вэй Наньси уже взошел на меч и парил в воздухе. — Всё остальное на тебе.

Юноша обернулся; в его глазах, отражавших искры пожаров на воде, читалась решимость и странная нежность.

— Жди меня, — улыбнулся он.

Фан Чуньшэн почувствовал укол тревоги, но остановить его не успел.

— Если что-то случится — подай сигнал! Я тут же приду на помощь! — крикнул он вслед. — Береги себя! Не лезь на рожон!

Вэй Наньси был уже далеко, но ветер донес его голос:

— Ты тоже!

Когда Фан Чуньшэн вернулся на палубу главного флагмана Линсяо, там царило смятение. Ученики, обнажив мечи, явно собирались броситься на помощь утопающим, но отсутствие Кун Хуайи сковывало их нерешительностью.

— Господин... Господин долины Фан, — к нему, подобострастно согнувшись, подошел Лю Вэньюань. Голос его дрожал. — Почтенного наставника Куна нет, только вы можете взять на себя командование. Как нам поступить?

Фан Чуньшэн первым делом подумал о том, что это Вэй Наньси успел дать Лю Вэньюаню указания. Будучи вторым учеником Кун Хуайи, тот обладал достаточным авторитетом, чтобы приструнить рядовых адептов и старейшин, избежав лишних споров.

Однако, опасаясь раскрыть истинную личность Вэй Наньси, Чуньшэн сделал вид, что видит его впервые:

— А ты кто такой?

Лю Вэньюань держался естественно, словно и впрямь искал спасения у старшего:

— Я — Лю Вэньюань, второй ученик наставника Куна с Террасы Небесного Зеркала. Несколько дней назад мы с учителем наносили вам визит.

— Ах, припоминаю, — кивнул Фан Чуньшэн. — Где Кун Хуайи?

Лю Вэньюань замялся:

— Это... Я не знаю...

— Раз не знаешь, замни тему, — Фан Чуньшэн не собирался тратить время на пустые разговоры. — Все практики на стадии Золотого Ядра и выше — за мной, идем спасать людей. Остальные — сузить защитный барьер лодки и собрать всех учеников под его куполом.

— И раздайте вот это, — он передал мешочек с лекарствами. — Пусть каждый примет по одной Пилуле Очищения Сердца, прежде чем покинет палубу. Морок повсюду.

Распоряжения были отданы четко, но адепты Террасы Небесного Зеркала, хоть и признавали его старшинство, смотрели с явным вызовом.

Для них Зелёная долина всегда была лишь вассальным придатком, местом, где «алхимики крутят свои шарики» и не высовывают носа в настоящий мир. По их мнению, толку от них было мало — что с долиной, что без нее, Линся оставалась бы величайшей сектой.

Один из старейшин, сам достигший стадии Зарождающейся Души, смерил Фан Чуньшэна скептическим взглядом.

— И это сработает? — процедил он сквозь зубы. — Всю жизнь слышал, что алхимики только и умеют, что сидеть дома у печи. С каких это пор они стали мастерами боя?

Лю Вэньюань похолодел. Таинственный покровитель, от которого зависела его жизнь, приказал во всём содействовать Фан Чуньшэну. Если старейшина Сунь всё испортит, гнев господина падет на его голову.

— Старейшина Сунь, побойтесь Неба! — поспешно вмешался он. — Господин долины Фан по силе не уступает наставнику Куну, он на пике Зарождающейся Души! Сейчас не время для споров, нужно спасать людей!

— Спасать-то нужно, да только как бы нам самим головы не сложить, отвечай потом перед главой секты, — ядовито парировал Сунь. — У алхимиков ведь принято выходить под охраной целой толпы телохранителей. Случись что — я за него отвечать не намерен.

Терпение Фан Чуньшэна лопнуло. Пока старик разглагольствовал, Вэй Наньси сражался с морским чудовищем, а люди внизу гибли. Он полагал, что без долгой практики не сможет управлять мечом так же виртуозно, как воины, но стоило клинку покинуть ножны, как он ощутил его продолжением собственной воли.

Старейшина Сунь даже не успел моргнуть, как его защитный артефакт разлетелся вдребезги от мощного импульса духовной энергии, а у самого горла замерло острие меча Фан Чуньшэна.

Кончик меча едва заметно окрасился алым.

— Высказался? — Чуньшэн обвел присутствующих ледяным взглядом. — Либо подчиняетесь

мне, либо проваливайте. У кого-то еще есть возражения?

Лишь в этот момент старейшина осознал, что перед ним не просто «лекарь», а практик на пике своего могущества, чей уровень был недостижим для большинства присутствующих.

— Хорошо... — прохрипел он, бледнея. — Никаких возражений.

Когда самый заносчивый из них был усмирен, остальные притихли.

2333 в голове буквально светился от гордости, хотя его заслуги в этом не было: «Так его! Типичный мелкий злодей, нужен только для того, чтобы герой мог его эффектно осадить. Надо же, вздумал так разговаривать с человеком, за которым стою я!»

— Главный герой сейчас бьется с морским гадом, — мысленно осадил его Фан Чуньшэн.

2333 вскрикнул: «Ой, точно! Я и забыл! Зачем ты делаешь его работу? Если ты заберешь всю славу, как он сможет проявить себя?»

— Раз уж ты так за него переживаешь, может, сможешь следить за его состоянием?

— Э-э... — Система замялась. — Я бы рад, но мои способности ограничены. Твоё восприятие и моё сканирование работают на схожих энергиях, но мой уровень пока слишком низок. Твоё духовное чутье сейчас острее моего.

Фан Чуньшэн лишь вздохнул. Порой Система казалась ему совершенно бесполезным придатком.

«Опять то же самое», — подумал он, глядя с высоты меча на разыгравшуюся внизу трагедию.

Старейшины мелких сект, прибывшие встретить своих учеников, пребывали в хаосе. Лишь немногие, чье Золотое Ядро было достаточно крепким, смогли избежать влияния тумана и вернуться на берег.

Линсяо — величайшая секта Поднебесной — была единственной, кто мог позволить себе отправить целую флотилию и отряд высокоуровневых практиков просто для встречи адептов. Остальные довольствовались малым. Часто самый сильный мастер секты сам уходил в Тайное царство, оставляя снаружи тех, кто был не в силах даже защитить себя, не то что помочь другим.

И теперь эти люди, лишённые защиты, один за другим погружались в пучину безумия. Туман Шэня пробуждал в них первобытную ярость; они резали друг друга без разбора, превращая палубы в скотобойни.

Глядя на это, Фан Чуньшэн невольно вспомнил события в Царстве Цяньсун. Чем бы ни был этот туман по своей природе, его воздействие пугающе напоминало демоническую ауру, поглотившую некогда столицу.

Его сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Как там Вэй Наньси, оставшийся один на один с источником этого безумия?

<http://bllate.org/book/17581/1713827>